

НЕДАВНО народный артист России коренной петербуржец Роман Громадский отметил сразу два юбилея: свое 65-летие и 40 лет, как он вышел на сцену Театра имени Ленинского комсомола (ныне «Балтийский дом»), которому и поныне служит верой и правдой. Среди его немногочисленных, но заметных работ в кино роли в таких картинах, как «Антрацит», «Цемент», «Блокада», «Роман о влюбленных», «Подвиг Одессы», «Строгая мужская жизнь». Корреспонденту «Смены» удалось встретиться с актером на его творческом вечере, устроенном обществом «Театрал».

«Дядю забрали в лагерь в домашних тапочках»

- В киноэпопее «Блокада» вы сыграли роль секретаря Ленинградского обкома партии Алексея Кузнецова. Действительно, внешне вы очень на него похожи.

- В «Блокаду» меня пригласили на другую роль. Но стоило мне появиться в киногруппе, как режиссер Михаил Иванович Ершов аж подпрыгнул: «Мать твою перемать! Мы не можем найти Кузнецова! Вот же он!» Я знал, что внешне похож на второго после Жданова человека в блокадном Ленинграде. Меня утвердили без всяких проб и разговоров. Кузнецова я, естественно, не знал и «живьем» его никогда не видел. Но я ничего придумывать и додумывать не стал. Я играл Кузнецова, а передо мной стоял светлый образ дяди Ромы.

Мой дядя, Роман Владимирович, был большим партийным и политическим деятелем. По крайней мере, в масштабах Северо-Запада. Он возглавлял Московский райком партии, а потом его направили в Петрозаводск и он возглавил правительство Карелии. В июле 38-го дядя Рома приехал с работы домой, сел обедать и вдруг вспомнил, что закончились папиросы. Киоск был рядом, и дядя Рома выскочил из дому в домашних тапочках. Вернулся он домой в... 54-м году. Вначале были лагеря. Потом его расконвоировали, и дядя работал в Инте инженером, директором шахты. В Ленинград вернулся после реабилитации.

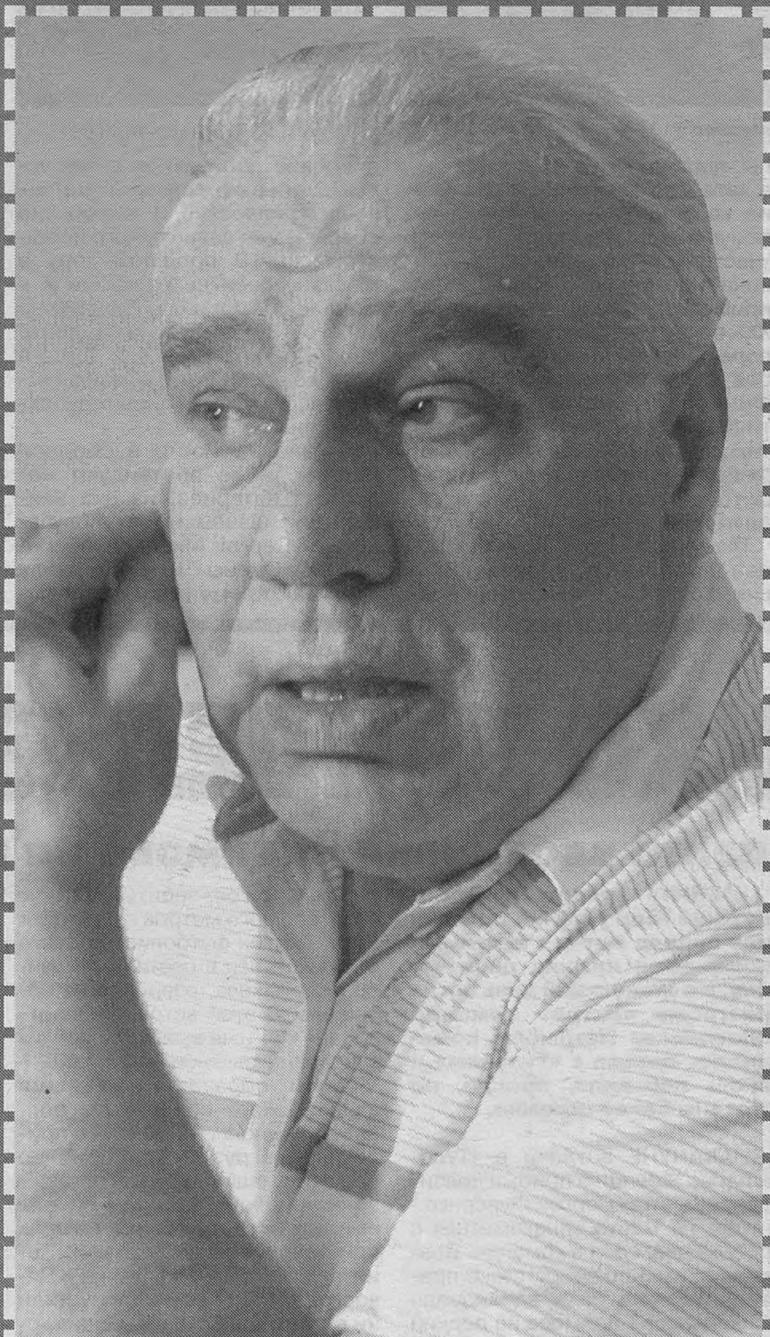
Мальчишкой я приставал к нему: «Дядя Рома, что ты думаешь про такие-то события в нашей истории?..» «Рома, - говорил он, - не в твоём возрасте мы с тобой должны разговаривать на подобные темы. Вот отслужишь армию, тогда и поговорим...» Роман Владимирович был интеллигентным, хорошо образованным партийным деятелем. И добрейшим человеком. Вся наша многочисленная родня боготворила его.

«Все было гораздо страшнее!»

- Как вы считаете, киноэпопея «Блокада» отразила реальные события?

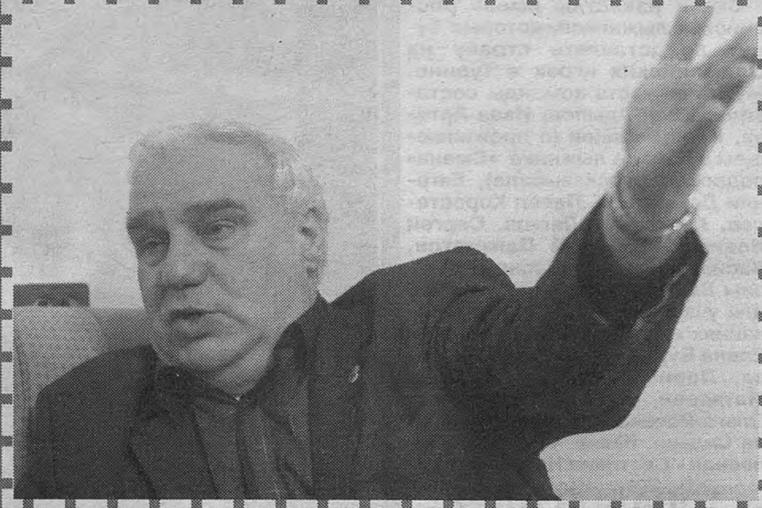
РОМАН ГРОМАДСКИЙ: «ЛЕНИНГРАДЦЫ САМЫЕ МИЛОСЕРДНЫЕ ЛЮДИ!»

Годовалым ребенком будущий народный артист спас от бомбы всю свою семью

- Вокруг этого фильма ходит много кривотолков: «правда показана, неправда показана». Миша Ершов и не мог «Блокаду» снять другой. Съёмки курировал обком партии! Первый секретарь обкома Григорий Васильевич Романов лично отсматривал материал и говорил, что так, что не так. Как он говорил, так и было. И попробуй плюнуть против ветра.

Мама ходила на все мои премьеры, но на «Блокаду» не пошла. «Я не смогу пережить весь этот ужас еще раз...» Потом, когда «Блокаду» уже пока-

зывали по телевизору, она все же посмотрела. «Рома, все было гораздо страшнее, чем в кино!»

Сейчас, когда во мне 120 килограммов веса, мне даже нелегко говорить, что я блокадник. Не поверят же, что до школы я страдал рахитом. Помню я себя с пятилетнего возраста и о блокаде, конечно же, знаю по рассказам взрослых. В первую очередь мамы.

Мама вспоминала, как однажды в самое тяжелое время выменяла отцовские бурки (была такая зимняя обувь) на килограмм яичного порошка. А яичного порошка оказался только небольшой слой, все остальное - детская присыпка. «Я думала, с ума сойду!» - говорила потом мама. От голода умерла бабушка. Мы выжили благодаря отцу. Он воевал на Невском пятачке и с каждой оказией переправлял нам то кусок хлеба, то котелок с кашей. И все доходило!

«Мама называла меня спасителем»

- Мама все время меня называла спасителем. Уже взрослым я ее спросил: «Почему я спаситель?» И она рассказала мне такую историю. Мы жили в шестиэтажном доме, который стоял на углу Большой Пушкарской и Введенской улиц, на последнем этаже. На случай бомбежек и обстрелов у взрослых все действия были расписаны. Как только раздавался сигнал воздушной тревоги, бабушка одевала мою старшую сестру Нонну, мама пеленала меня. И все бежали в бомбоубежище.

В один из налетов бабушка с Нонной выскочили на лестничную площадку, а мама замешкалась! Бабушка бежит обратно в квартиру: «Варвара! Ты что, хочешь, чтобы нас накрыло!» А мама ей: «Посмотри, Ромка обкакался! Надо же его оттереть и запеленать». И бабушка с Нонной вернулись - дожидаться.

В то время когда мать меня приводела в порядок, в наш дом попала бомба. Она угодила в лестничный пролет и, не разорвавшись, зависла на уровне второго этажа. Если прикинуть по времени, мы как раз должны были бежать вниз по лестнице. И, естественно, были бы погребены под обломками.

С тех пор я всегда говорю: «Надо делать все вовремя! И тогда все будет хорошо».

«Никто пленным в лицо не плевал»

- Во время войны вы были ребенком. Что вам особенно врезалось в память?

- Наверное, не может быть ничего страшнее того, что испытал наш город. Но, вспоминая блокаду, я всегда думаю о милосердии ленинградцев, переживших все эти ужасы. Как сейчас, стоит перед глазами такая картина. 45-й год. Война закончилась. Весь Невский в лесах. Восстанавливают разрушенные и пов-

режденные дома пленные немцы, солдаты и офицеры. Их по сути дела никто не охраняет.

Пленные часто ходили по квартирам. И, как ни странно, они не просили есть, а предлагали купить у них всякие поделки - зажималки из гильз, куколки каких-то из деревяшек. Немцы, заучившие несколько фраз по-русски, объясняли: «Нас скоро отпустят домой, и нам бы хотелось привезти родным какие-нибудь сувениры». Я не знаю, как в других домах, но в нашем никто не плевал им в лицо. Несмотря на то что не было ни одной семьи, которая бы не потеряла во время блокады хотя бы одного близкого человека! Вот это мне врезалось в память навсегда!

Главное - память, а какая фамилия - не важно

- Роман Борисович, ваша настоящая фамилия - Владимиров, а как появился ваш псевдоним?

- В Театральном институте у меня была невеста, очень красивая девушка и замечательный человек, сокурсница Вера Громадская. В конце первого курса мы решили пожениться. Курс у нас был очень дружный. И вот ребята мне говорят: «Ромка! У нас идея! Меняй фамилию! Только представь себе: ты такой громадный и фамилия - Громадский!» Идея запала мне в душу. Незадолго до нашей свадьбы мой будущий тесть погиб в автомобильной катастрофе. В случае если бы Вера взяла мою фамилию, фамилия Громадский перестала бы существовать. Когда мы отправились подавать заявление, я уже принял решение поменять фамилию. При этом я как-то даже не подумал, какую обиду наносу своим родителям. Сын-то я у них один, и с фамилией Владимиров теперь тоже будут проблемы. Во избежание неприятностей в день свадьбы мы с Верой попросили, чтобы во время бракосочетания не оглашали, у кого какая будет фамилия. Но нашлись доброхоты и все отцу моему сказали. И он развернулся во всю свою недюжинную силу!

С тех пор как я стал вдовцом - Вера умерла на четвертый день после рождения сына, - я уже и не думал отказываться от фамилии Громадский. А потом я понял: главное - память. Я помню, что и очень люблю своих родителей. А какую фамилию я ношу, думаю, не так важно...

Владимир ЖЕЛТОВ
Фото Кирилла КУДРЯВЦЕВА

Владимир Желтов

27.01.06